

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АДЕКВАТНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДОВ (НА ПРИМЕРЕ
РОМАНА И. МЕЛЕЖА «МІНСКІ НАПРАМАК»)**

В статье предпринята попытка сравнения белорусскоязычного оригинала романа И. Мележа «Мінскі напрамак» («Минское направление»), его авторизованного перевода, выполненного Л. Раковским, и авторского перевода. На основании анализа более 300 лингвистических трансформаций в обоих переводах автор классифицирует их, выделяя лексические и стилистические замены, замены грамматической формы слова и грамматических конструкций, опущение либо добавление лексемы, изменения в структуре предложений. Результатом проведенного исследования являются выводы о большей близости оригинала и авторизованного перевода. В статье обосновывается предположение, что обратиться к авторскому переводу писателя побудило желание усовершенствовать оба языковых варианта романа.

Ключевые слова: авторизованный перевод, авторский перевод, лингвистические трансформации, адекватность перевода, причины обращения к авторскому переводу, И. Мележ, «Мінскі напрамак».

Художественный перевод – это индивидуальный творческий процесс, в котором каждый переводчик принимает свои собственные решения, направленные на достижение желаемых результатов [1, с. 295]. В ситуации, когда автор и переводчик текста – один и тот же человек, он неизбежно сталкивается с проблемой собственной культурной и языковой самобытности [2, с. 54]. Поэтому в современном переводоведении существует мнение, что и оригинал, и авторский перевод (АП) должны учитываться при читательской оценке и интерпретации произведения [3].

Если же сравнить их с профессиональным переводом, выполненным до создания АП, то, вероятно, можно получить более полную картину идейно-художественных и лингвистических трансформаций, поскольку «сравнение множественных переводов позволяет отразить понимание оригинала или претекста конкретным индивидом (переводчиком) в зависимости от его знаний о мире» [4, с. 134].

В числе белорусских прозаиков 2-й половины XX в. И. Мележ известен тем, что на протяжении 20 лет совершенствовал свой роман «Мінскі напрамак» (1952 г.). Данное произведение выходило в авторизованных переводах на русский язык, выполненных Л. Шапиро (1954 г.) и Л. Раковским (1961 г.). Кроме того, в 1973 г. И. Мележ издал АП романа. Сравнение текстов оригинала в редакции 1970 г., АП и наиболее близкого к нему по времени создания профессионального перевода Л. Раковского (ЛР) позволит сделать определенные выводы о причинах обращения писателя к АП, а также о степени адекватности обоих переводов.

* © Никитина Н.Е., 2016

Никитина Надежда Евгеньевна (ttt.iii@mail.ru), кафедра белорусского и русского языкознания, Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Советская, 18.

В качестве объекта исследования была выбрана начальная глава романа – порядка 20 страниц в каждом варианте. Обнаружено более 300 случаев лингвистических трансформаций, которые можно разделить на следующие группы: лексические и стилистические замены, замены грамматической формы слова и грамматических конструкций, опущение либо добавление лексемы, изменения в структуре предложений.

По сравнению с оригиналом в тексте перевода Л. Раковского зафиксировано 113 изменений, большинство из которых могут быть классифицированы следующим образом.

1. Лексические замены (45): *здзержвянелую спіну* [5, с. 3] – *онемевшую спину* [6, с. 6] (ср. *одеревенелую спину* [7, с. 10]), *апусцілася на зямлю* [5, с. 5] – *рухнула на землю* [6, с. 8] (ср. *опустилась на землю* [7, с. 12]) и др.

2. Изменения структуры предложений (20):

а) объединение нескольких предложений в одно (8): *Ззаду наводдалек яшчэ чуліся стрэлы, але тут было ціха. Спакойна, мірна* [5, с. 20] – *Сзади еще слышались выстрелы, но тут было тихо, спокойно, мирно* [6, с. 24] (ср. *Сзади в отдалении еще слышались выстрелы, но здесь было тихо. Спокойно, мирно* [7, с. 26]) и др.

б) пропуск предложения (6): *Каб не гэты рух адсюль здавалася б, што яны стаяць на месцы* [5, с. 5] – *Отсутствие эквивалента* [6, с. 9] (ср. *Если бы не это перемещение, могло бы показаться, что они стоят на месте* [7, с. 12]) и др.

в) разделение одного предложения на несколько (3): *На твары яго раптам з'явілася злосьць на яе, з якой было столькі прыкрых часін, якой ен павінен быў служыць, якую даглядаў, цягаў на сабе, намальваючы плечы* [5, с. 20] – *На его лице вдруг появилась злость. С винтовкой было связано столько неприятных часов, с ней он должен был служить, должен был беречь ее, таскать на себе, натирая плечи* [6, с. 25] (ср. *Его вдруг охватил приступ злобы на нее, с которой было связано столько тяжелых переплетов, которой он вынужден был служить, которую таскал на себе, натирая плечи* [7, с. 27]) и др.

3. Замена грамматических конструкций (17): *ў Нінінай галаве* [5, с. 11] – *в голове Нины* [6, с. 14] (ср. *в Нининой голове* [7, с. 17]), *знарок весела прамовіў* [5, с. 6] – *с деланной веселостью спросил* [6, с. 10] (ср. *нарочито весело спросил* [7, с. 13]) и др.

4. Замена грамматической формы слова (15): *ствараў бригаду* [5, с. 15] – *создал бригаду* [6, с. 19] (ср. *создавал бригаду* [7, с. 22]), *рэчка* [5, с. 13] – *река* [6, с. 16] (ср. *речка* [7, с. 19]) и др.

5. Комбинированные изменения (7): *гарэлі вочы* [5, с. 13] – *резало глаза* [6, с. 17] (ср. *горели глаза* [7, с. 20]) и др.

6. Стилистические замены (6): *пашукаў у кішэнях* [5, с. 14] – *пошарил в карманах* [6, с. 18] (ср. *искал в карманах* [7, с. 21]) и др.

7. Опущение лексемы (2): *варонку ад бомбы, напоўненую да паловы рудой балотнай вадою* [5, с. 4] – *воронку от бомбы, наполненную до половины болотной водой* [6, с. 7] (ср. *воронку от бомбы, до половины наполненную ржавой болотной водой* [7, с. 11]) и др.

8. Добавление лексемы (1): *хмары, што аблажылі небасхіл* [5, с. 13] – *облака, затянувшие небо на востоке* [6, с. 17] (ср. *тучи, затянувшие небосвод* [7, с. 20]) и др.

В тексте АП обнаружено 146 трансформаций следующих типов:

1. Лексические замены (68): *крыўда сціснула горла* [5, с. 15] – *тоска сжала горло* [7, с. 22] (ср. *обίδα стиснула горло* [6, с. 19]), *выцерся краем вільготнай сподняй сарочки* [5, с. 14] – *вытерся краем сырой нижней рубахи* [7, с. 21] (ср. *вытерся краем влажной нижней сорочки* [6, с. 18]).

2. Изменения структуры предложений (24):

а) разделение одного предложения на несколько (11): *Вада была такая празрыстая, якая можа быць толькі ў лесе і ўвесну, у ей, як у лепшым люстры, адбіваліся кусты і цьмянае неба* [5, с. 14] – *Вода была такой прозрачной, какой она бывает только в лесу*

и весной. В ней, как в самом лучшем зеркале, отражались кусты и хмурое небо [7, с. 20] (ср. Вода была такая прозрачная, какая может быть только в лесу весной; в ней, как в чистом зеркале, отражались кусты и матовое небо [6, с. 18]).

б) добавление предложения (5): *Пасля гэтага вочы Тураўца сустрэліся з позіркам Васі.* [5, с. 18] – *Ступив шаг в сторону, он пропустил несколько человек мимо себя. Пытливо осматривая проходящих, Туровец встретился взглядом с Василем* [7, с. 24] (ср. *Потом глаза Туровца встретились со взглядом Васи* [6, с. 22]) и др.

в) объединение нескольких предложений в одно (2): *Але ці ўсе ў парадку пераправіліся, у якім стане атрады, ці гатовы яны да бою, – гэтага ен не мог сказаць. Які настрой у людзей пасля ўчарашняга дня?* [5, с. 15] – *Но все ли благополучно переправились, в каком положении отряды, готовы ли к бою, какое настроение у людей после вчерашнего дня – об этом можно было только гадать* [7, с. 21] (ср. *Но все ли переправились, в каком состоянии отряды, готовы ли они к бою, – этого он не мог сказать. Какое настроение у людей после вчерашнего дня?* [6, с. 18]) и др.

3. Замена грамматических конструкций (20): *на куп'істай мяккай сенажаці* [5, с. 11] – *на мягком, в кочках, лугу* [7, с. 18] (ср. *на мягком кочковатом лугу* [6, с. 15]) и др.

4. Замена грамматической формы слова (11): *адчуўшы на шцацэ мяккі дотык вусаў* [5, с. 15] – *почувствовал на щеке мягкое прикосновение усов* [7, с. 21] (ср. *почувствовал на щеке мягкое прикосновение усов* [6, с. 19]) и др.

5. Стилистические замены (11): *хвароба* [5, с. 13] – *хворь* [7, с. 20] (ср. *болезнь* [6, с. 17]) и др.

6. Опущение лексемы (6): *Туравец адразу нахіліўся да яго* [5, с. 9] – *Туровец наклонился к нему.* [7, с. 16] (ср. *Туровец сразу наклонился к нему* [6, с. 13]) и др.

7. Комбинированные изменения (5): *завыванне* [5, с. 4] – *опасный гул* [7, с. 11] (ср. *завывание* [6, с. 7]) и др.

8. Добавление лексемы (1): *падняўся люк* [5, с. 8] – *поднялась крышка люка* [7, с. 15] (ср. *поднялся люк* [6, с. 11]) и проч.

По итогам компаративного анализа можно сделать вывод о большей точности перевода Л. Раковского по сравнению с АП. Следовательно, точность передачи слов, конструкций, предложений не является определяющим фактором при оценке качества перевода. Значит, главная задача переводчика – не сохранить форму исходного текста, его оболочку, а создать перевод, который будет оказывать на читателя то же прагматическое воздействие, что и оригинал.

Переводческая компетентность Л. Раковского не может быть подвергнута сомнению, поскольку, как следует из переписки И. Мележа, писатель лично отдал предпочтение его кандидатуре на роль переводчика романа «Мінскі напрамак» еще в 1951 г., до выхода перевода Л. Шапиро: «Кстати, о Кобзаревском. Не знаю, что ответить. Переводчик из него неважный – думаю, далеко ему до Раковск.<ого>» [8, с. 33].

Факт уважительного отношения автора к переводу Л. Раковского подтверждается и текстами: в 24 случаях И. Мележ сохраняет в тексте АП лингвистические трансформации ЛР, формально не соответствующие тексту редакции 1970 г., видимо, считая их оправданными и наиболее удачными: *услыхала* [7, с. 10] – *услыхала* [6, с. 6] (ср. *пачула* [5, с. 3]), *увереннее чувствовала себя* [7, с. 10] – *свободнее чувствовала себя* [6, с. 6] (ср. *вальней становіцца ей* [5, с. 2]) и др.

Конечно, нельзя не принимать во внимание и те случаи, когда единицы оригинала, перевода ЛР и АП разнятся между собой (26): *ўдарыла польмя* [5, с. 7] – *всплеснуло пламя* [7, с. 14] – *взметнулся дымок* [6, с. 11], *падумала, напросіла яна* [5, с. 4] – *попросила она* [7, с. 11] – *подумала-попросила она* [6, с. 7] и др.

Создание АП романа «Мінскі напрамак» традиционно объясняется недовольством автора существовавшими переводами [9, с. 116]. Однако возможно, что это не

совсем так. И. Мележ периодически дорабатывал белорусский текст романа, и после каждого усовершенствования изданный перевод на русский язык оказывался не соответствующим оригиналу, что было важно для писателя: «В Л<енингра>де (Гослитиздат) должен скоро выйти в серии “Библиотека советской прозы” роман “Мин.<ское> направление”. Печатается в новом переводе, так что это издание, кажется, будет наиболее близко к последнему белорусскому» [8, с. 82].

АП романа вышел в 1973 г., а в 1974 г. увидела свет последняя редакция его белорусскоязычного варианта. Может быть, писатель работал над ними одновременно, как это делают многие авторы-переводчики. Писатель был недоволен тем, что ответственность за качество перевода ложится на плечи автора, а не переводчика [10]. Очевидно, в своем окружении И. Мележ не видел подходящей кандидатуры, которой мог бы доверить перевод окончательной редакции романа «Мінскі напрамак», и решил выполнить эту работу сам.

Итак, сравнение лингвистических трансформаций в оригинале, переводе Л. Раковского и АП на русский язык романа И. Мележа «Мінскі напрамак» демонстрирует большую формальную близость исходного текста и профессионального перевода. Следовательно, обратиться к АП писателя побудило скорее желание усовершенствовать языковые способы выражения идеи произведения в обоих языковых вариантах.

Библиографический список

1. Razumovskaya V.A. Self-Translation as Science-Art: Joseph Brodsky Legacy// Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. Vol. 7, № 2. P. 294–304.
2. Falceri G. Nancy Huston, self-translation and a transnational poetics // Ticontre. Teoria Testo Traduzione, 2014, № 2, pp. 51–66.
3. Danby N.D. The space between: Self-translators Nancy Huston and Samuel Beckett: Masters thesis [Electronic resource]. Toronto: York University, 2003. URL: http://isg.urv.es/publicity/isg/publications/trp_3_2011/tassiopoulos.pdf (date of access: 08.05.2016).
4. Алексеева Ю.М. Множественные переводы как интертекстуальный феномен// Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4 (25). С. 130–135.
5. Мележ І.П. Збор твораў: у 6 т. [Электронны рэсурс]. Мінск: Беларусь, 1969–1971. Т. 2: Мінскі напрамак: раман у 3 кн. Кн. 1: Хмары на світанні. 1970. 384 с. URL: <http://www.pdf.kamunikat.org/download.php?item=19482-1.pdf> (дата звароту: 08.05.2016).
6. Мележ І.П. Минское направление: роман; авториз. пер. с бел. Л. Раковского. Минск: Госиздат БССР, 1963. 695 с.
7. Мележ І.П. Минское направление: роман: в 3 кн.; пер. с бел. авт. М.: Сов. писатель, 1973. 760 с.
8. Мележ І.П. Збор твораў: у 10 т. [Электронны рэсурс]. Мінск: Мастац. літ., 1979–1985. Т. 10: Эпістальярная спадчына (1945–1976): летапіс жыцця і творчасці. 1985. 496 с. URL: <http://pdf.kamunikat.org/download.php?item=25514-1.pdf> (дата звароту: 08.05.2016).
9. Якавенка Н.В. Спецыфіка мастацкага мадэлявання твора сродкамі іншай мовы, на прыкладзе перакладаў рамана І. Мележа «Мінскі напрамак»// Доклады Национальной академии наук Беларуси. Минск: Белорусская наука, 2014. Т. 58, № 6. С. 112–118.
10. Мележ І.П. Вялікі клопат [Электронны рэсурс] // Жыццёвыя клопаты: Літаратурная крытыка, публіцыстыка. Мінск: Маст. літ., 1975. С. 125–127. URL: <http://pdf.kamunikat.org/download.php?item=25516-1.pdf> (дата звароту: 08.05.2016).

References

1. Razumovskaya V.A. Self-Translation as Science-Art: Joseph Brodsky Legacy. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2014, Vol. 7, no. 2, pp. 294–304 [in English].
2. Falceri G. Nancy Huston, self-translation and a transnational poetics. *Ticontre. Teoria Testo Traduzione*, 2014, № 2, pp. 51–66 [in English].
3. Danby N.D. *The space between: Self-translators Nancy Huston and Samuel Beckett: Masters thesis* [Electronic resource]. Toronto: York University, 2003. Retrieved from: http://isg.urv.es/publicity/isg/publications/trp_3_2011/tassiopoulos.pdf (accessed 08.05.2016) [in English].

4. Alekseeva Iu.M. *Mnozhestvennye perevody kak intertekstual'nyi fenomen* [Multiple translations as an intertextual phenomenon]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University], 2013, no. 4(25), pp. 130–135 [in Russian].
5. Melezh I.P. *Minski napramak* [Minsk direction]: novel in 3 books. Book 1: *Khmary na svitanni* [Clouds at dawn] in *Zbor tvorau* [Collected works]: in 6 vol. Minsk: Belarus', Vol. 2, 1970, 384 p. Retrieved from: <http://www.pdf.kamunikat.org/download.php?item=19482-1.pdf> (accessed 08.05.2016) [in Belorussian].
6. Melezh I.P. *Minskoe napravlenie: roman; avtoriz. per. s bel. L. Rakovskogo* [Minsk direction: novel; authorized translation from Belorussian by L. Rakovsky]. Minsk: Gosizdat BSSR, 1963, 695 p., pp. 5–26 [in Russian].
7. Melezh I.P. *Minskoe napravlenie: roman: v 3 kn.; per. s bel. avt.* [Minsk direction: novel: in 3 books; self-translation from Belorussian]. M.: Sov. pisatel', 1973, 760 p. [in Russian].
8. Melezh I.P. *Epistaliarnaia spadchyna (1945–1976): letapis zhytstsia i tvorchastsi* [Epistolary heritage (1945–1976): the chronicle of life and creation]. In: *Zbor tvorau: u 10 t.* [Collected works: in 10 Vols.]. Minsk: Mastats. lit., Vol. 10, 1985, 496 p. Retrieved from: <http://pdf.kamunikat.org/download.php?item=25514-1.pdf> (accessed 08.05.2016) [in Belorussian].
9. Yakavenka N.V. *Spetsyfika mastatskaga madeliavannia tvora srodkami inshai movy, na prykladze perakladau ramana I. Melezha "Minski napramak"* [Specificity of fiction modeling during the translation of an artwork by means of another language (on the example of translations of the novel "Minsk direction" by I. Melezh)]. In: *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi* [Reports of the National Academy of Sciences of Belarus]. Minsk: Belorusskaya nauka, 2014, Vol. 58, no. 6, pp. 112–118 [in Belorussian].
10. Melezh I.P. *Vialiki klopap* [The great care]. In: *Zhytstsevyia klopapy: Litaraturnaia krytyka, publitsystyka* [Life cares: Literary criticism, publicism]. Minsk: Mast. lit., 1975, pp. 125–127. Retrieved from: <http://pdf.kamunikat.org/download.php?item=25516-1.pdf> (accessed 08.05.2016) [in Belorussian].

N.E. Nikitina*

**LINGUISTIC TRANSFORMATIONS AS AN INDICATOR OF ADEQUACY
OF PROFESSIONAL TRANSLATION AND SELF-TRANSLATION
(ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL «MINSK DIRECTION» BY I. MELEZH)**

The article deals with comparison of the original Belarusian-language novel of Ivan Melezh «Minsk direction», its authorized translation by L. Rakovsky and self-translation by the writer. Based on the analysis of over 300 linguistic transformations in both translations the author classifies them, distinguishing stylistic and lexical replacement, replacement of the grammatical form of the word and grammatical constructions, omission or addition of a lexeme, changes in the structure of sentences. The findings about the greater proximity of the original and authorized translation are the result of the research. The article substantiates the assumption that the writer turns to the self-translation because he wanted to improve both language versions of the novel.

Key words: authorized translation, self-translation, linguistic transformations, translation adequacy, reasons for self-translation, I. Melezh, «Minsk direction».

Статья поступила в редакцию 11/VII/2016.
The article received 11/VII/2016.

* Nikitina Nadezhda Evgen'evna (ttt.iii@mail.ru), Department of Belarusian and Russian Linguistics, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, 18, Sovetskaya Street, Minsk, 220030, Belarus.